

Это была не карета, поскольку не было клетки.

Она просто шла вперед босиком, и цепи вокруг ее ног сильно отягощали ее.

Посмотрев на одежду собравшихся вокруг зрителей, она увидела, что все были одеты в фирменную одежду и обувь. Она оглянулась на себя, которая была одета в свою тонкую одежду заключенной и мерзла так, что ее лицо сильно дрожало.

При этом она не имела ни малейшей возможности сопротивляться.

Ань Сяонин как дух наблюдала за всем этим со стороны. Наблюдая за происходящим, она почувствовала, что направляется к маленькой фигурке и входит в ее тело.

Она чувствовала боль во всем теле, ей хотелось есть и пить. Ноги болели так, что она не могла больше идти вперед.

Когда она шла дальше, ее взгляд упал на угол аудитории.

Там стояла фигура со сложенными руками.

В белом халате, с красивыми чертами лица, он смотрел на нее холодным взглядом.

Цзинь Цинъянь выглядел как версия Ичэна, которому было четырнадцать или пятнадцать лет.

Когда Ань Сяонин встретил Цзинь Цинъянь, ей было двадцать два, а ему двадцать пять. В реальной жизни они не могли встретиться в столь юном возрасте.

Осмотревшись вокруг, она поняла, что все это похоже на сцену из их прошлой жизни.

От этого сна лицо Ань Сяонин залилось слезами, когда она проснулась.

"Ого, у тебя острый рот, когда ты бодрствуешь, но ты действительно плакала от страха из-за сна?" Голос Сюй Байчжи пронзил ее уши.

Ань Сяонин не стал ничего объяснять и позволил ей думать все, что она захочет. У нее не было возможности вытереть слезы.

Сюй Байчжи поднял ее на ноги. "Мы уходим".

Ань Сяонин думала, что небо уже посветлело, но, выглянув в окно, она поняла, что все еще темно.

"Который час?"

"Уже четыре утра". Сюй Байчжи спросил, "Тебе нужен туалет?".

"Да".

"Я все еще должна ждать тебя".

Ань Сяонин не ответила и медленно направилась к туалету.

Когда она закончила, они вместе вышли из гостиницы.

Они были только вдвоем.

Гипнотизер, вероятно, больше не следил за ними.

"Где это?"

"Зачем ты задаешь столько вопросов?" Сюй Байчжи был явно недоволен.

"Сюй Байчжи, ты привел меня в это проклятое место и отдаешь кому-то. Неважно, что мой учитель помог тебе раньше, но ты все еще так хочешь, чтобы я умер здесь? Ты примерно одного возраста со мной и к тому же женщина, почему ты такая злая?"

"Нация Р", - холодно ответила Сюй Байчжи. "У меня тоже нет выбора. Мой лидер сказал, что если я выдам тебя, то смогу стать свободной. Так что не вини меня. Что будет с тобой в будущем, зависит только от тебя самого".

"Твой лидер, что он делает?" Ань Сяонин все еще чувствовала, что лучше понять больше.

"Ань Сяонин, не думай о том, чтобы выйти, когда окажешься внутри. Ты не сможешь. Я не уверен, но, возможно, вы слышали о "Тьме"?"

"Это ведь Организация ДК, верно?" Ань Сяонин вспомнила инцидент с Гу Бэйчэном, Линь Минси и Цзинь Цинъянь во время их полета из страны М, когда ее чуть не убили те люди. С этими людьми позже разобрались.

"Это умно с твоей стороны".

"Могу я спросить, является ли эта группа террористической организацией? Чего именно добивается ваша группа? Править миром?"

Сюй Байчжи фактически не смог ей ответить. "Это может знать только лидер группы. Откуда такая маленькая шахматная фигура, как я, может это знать?"

"Кто ваш главный лидер?"

"Ты узнаешь, когда мы приедем туда. Думаю, ты сможешь его увидеть". Сюй Байчжи была раздражена ее вопросами. "Если ты еще что-нибудь спросишь, я заклею тебе рот".

Как только она произнесла эти слова, перед ними пронеслась машина и остановилась.

Дверь машины открылась, и Сюй Байчжи села вместе с Ань Сяонином.

В машине сидело несколько мужчин свирепого вида.

В руках у них было оружие.

При одном взгляде на них становилось ясно, что это нехорошие люди.

Штаб-квартира Организации ДК определенно находилась в стране М. Казалось, что здесь, в стране Р, у них был только филиал.

Их люди были по всему миру.

Возможно, их было много и в стране S.

Хотя можно ожидать, что люди чувствуют себя беспомощными перед жизнью, кто бы мог подумать, что национальные лидеры будут чувствовать себя беспомощными от того, что не могут полностью уничтожить такое зло в обществе?

Победа в войне против таких людей - это не то, чего можно достичь за короткий промежуток времени.

Машина ехала еще три часа, пока не приехала к точке на холме.

Она подъехала к дому и резко остановилась.

Вскоре после этого Сюй Байчжи сама спустилась с машины и не стала беспокоиться о ней.

С другой стороны, Ань Сяонин несколько человек грубо тащили вниз, и она упала на землю. Ее колено болело.

Не дожидаясь, пока она встанет, один из мужчин потянул ее вперед за руку. Казалось, что он тащит маленького птенца.

Ань Сяонин осмотрела окрестности. Как и в Осеннем дворце, охрана была строгой, через каждые несколько метров стоял вооруженный человек.

В пределах видимости она заметила множество мужчин, охранявших это место.

Ни один из них не выглядел добрым.

При мысли о главном вожде Ань Сяонин почувствовала, что он должен быть более жестоким, чем любой из них.

В голове Ань Сяонин возник образ этого лидера - свирепого мужчины с пивным животом и лысой головой.

От одной мысли об этом у нее слабели колени.

Она не боялась ничего другого, кроме изнасилования.

Конечно, она боялась и смерти.

Они потратили столько сил, чтобы доставить ее сюда, но, очевидно, им не нужна была ее жизнь. Если бы это было так, они могли бы просто заставить Сюй Байчжи убить ее в бухте Бэйцзя.

Вероятно, они хотели использовать ее для других целей.

Когда она пришла в себя, то уже прошла через множество проходов и оказалась в лифте.

"Когда ты увидишь нашего лидера, тебе лучше говорить только правду, если не хочешь пострадать...", - начал говорить мужчина на своем иностранном языке.

Ань Сяонин поняла, что он сказал, и могла говорить на его языке. Ведь она несколько лет жила со своим сыном в стране M.

Она покачала головой и ответила на языке народа С: "Я не понимаю, что ты говоришь".

Собеседник понял это и просто замолчал.

Лифт продолжал подниматься вверх, и Ань Сяонин смотрела, как он остановился на восьмом этаже.

Ее снова подтащили к двери комнаты. Мужчина постучал в дверь, и ее открыла женщина. Она посмотрела на Ань Сяонин и холодно произнесла: "Введите ее".

Мужчина со свирепым видом ввел ее в комнату, и не успела Ань Сяонин осмотреться, как ее грубо швырнули на пол.

От этого у Ань Сяонин перед глазами замелькали звезды.

Приложив все силы, чтобы сесть прямо, она посмотрела на женщину и спросила: "Зачем вы меня сюда привели?".

Женщина ответила на языке Нации S: "Я думаю, что ты уже подготовлена, не так ли? Здесь не S Nation, я предлагаю госпоже Ан использовать наш язык здесь для общения."

"Госпожа Цинь, она не знает, как говорить на нашем языке", - сказал мужчина, отступивший в сторону.

Его слова были встречены холодным взглядом Цинь Го. "Идиот, почему женщина, которая прожила в стране М пять лет, не знает, как говорить на нашем языке?"

Мужчина был в ярости и ударил Ань Сяонин ногой по спине. "Ты смеешь лгать мне?!"

Ань Сяонин почувствовала, что ее спина вот-вот будет раздавлена этим человеком. Она сказала между стиснутыми зубами: "Только такой дурак, как ты, поверит в это. Как и ожидалось, ты точно такой же, как и выглядишь. Совершенно отвратительно".

Мужчина собирался нанести ей еще один удар, но его остановил Цинь Го. "Хорошо, вы все можете идти. Оставьте ее мне".

Мужчины покорно вышли, оставив комнату в полной тишине.

Женщина прямо сказала Ань Сяонину, что она не является главным лидером группы.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088323>